

33. Мистер Босс

Ван Ян, сидя за письменным столом в президентском кабинете головного офиса A-Pix, отдал лист с нарисованным логотипом и названием компании в руки белой женщины, Лизы Гро, являвшейся профессиональным дизайнером. Когда она взглянула на бумагу, на лице отразилось лёгкое недоумение. Она занимала должность художника в дистрибьюторском отделе A-Pix, проектировала обложки фильмов компании и рекламные плакаты. На ней также были дизайн и обслуживание официального сайта компании.

Лиза Гро села на стул перед столом и, глядя в лист, неуверенно спросила:

- Э, мистер Ван, прошу прощения, это два пингвина? Между ними корона?

Ван Ян обомлел, даже немного ощутил головокружение. Неужели его рисунки и впрямь настолько абстрактны, что мотылёк и бабочка у него могут походить на пингвинов?

- Нет! - отрицательно ответил он, с усмешкой покачав головой, и объяснил: - Это не пингвины и не корона. Слева - мотылёк, справа - бабочка, вид сбоку. А между ними пламя.

- О! Как неловко вышло, - сконфуженно улыбнулась Лиза, боясь рассердить молодого начальника. Она пошутила над собой: - Кажется, мне пора носить очки.

- Ничего страшного, я всегда был абстракционистом, - с улыбкой пожал плечами Ван Ян. Его мягкий голос успокоил сидевшую напротив Лизу. Он объяснил свою концепцию: - Лиза, я надеюсь увидеть следующее: мотылёк и бабочка стремятся к огню, демонстрируя свою красоту. Понятно?

Лиза сперва кивнула, сказав:

- Понятно.

А затем слабо покачала головой, спросив:

- Но я не понимаю, что это значит? Я имею в виду, почему мотылёк и бабочка?

Она немного поколебалась и всё-таки прямо заявила:

- Мистер Ван, понимаете, мотылёк зачастую символизирует смерть, как, например, в «Молчании ягнят». Не скажется ли это негативным образом на компании?

Ван Ян, откинувшись на спинку кресла, улыбнулся. Да, мотылёк нередко олицетворяет смерть, но это не всегда. Ван Ян произнёс:

- Лиза, в «Молчании ягнят» мотылёк символизирует не смерть, а возрождение. Знаешь, на самом деле все люди жаждут переродиться, все жаждут раскрыть себя, жаждут найти свою душу. Но большинство людей часто избегает своих внутренних желаний, они не могут вырваться из своих коконов и продолжают жить внутри них. Мотылёк - это перерождение. Стремящийся к огню мотылёк - это спасение самого себя.

Ван Ян сделал глубокий вдох и продолжил:

- Я мотылёк, поэтому я люблю мотыльков. Отсюда и такой логотип, не вижу никаких проблем.

Лиза была сбита с толку, но раз босс так захотел, значит, так и будет. Она кивнула:

- Хорошо, ясно.

Она взглянула на название компании, написанное на бумаге, и карандашом под пламенем написала «Flame Films», спросив:

- Мистер Ван, что если вот здесь разместить название компании?»

- О'кей, пойдёт, - взглянув, согласился Ван Ян.

Пламя (flame) подразумевает огонь, свет, пыл. Конечно, в данном случае оно больше подразумевает огонь, а огонь символизирует мечты, символизирует свет, к которому Ван Ян стремится, и символизирует кино. Он надеялся, что фильмы его компании, словно пламя, озарят сердца киноманов, разожгут в их сердцах мечты, позволят им вырваться из своих коконов и в полной мере раскрыть свою красоту.

В итоге A-Pix зарегистрировала свои новые название и логотип и преобразовалась во Flame Films. Логотип был придуман Ван Яном и надлежащим образом перерисован Лизой Гро: слева - светло-жёлтый мотылёк в профиль, справа - красочная бабочка, между ними жёлто-красное мультяшное пламя, под которым виднеется название компании. Весь логотип были изображён в мягких и приятных цветах, с уклоном на мультяшность, выглядел динамично и дышал молодостью.

С главного входа в офис убрали старую вывеску «A-Pix». Компания уже заказала пластиковую табличку с новыми названием и логотипом. Как только табличку доставят, её немедленно повесят над главным входом.

С наступлением новой недели в новой компании состоялось первое совещание руководящего состава. Присутствовали все сотрудники выше статуса менеджера отдела. Звучит пугающе, однако в действительности пришло не больше десяти человек.

Ван Ян, естественно, тоже явился. Он занял главное место за совещательным столом. На нём были чёрный костюм и серая рубашка, но без галстука. Марк Стрэнг сидел рядом. Тоже одетый в чёрный костюм, он в серебристом галстуке и очках с чёрной оправой выглядел торжественно и элегантно. Сейчас он был вовсе не агентом Ван Яна, а исполнительным директором Flame Films.

Поскольку в процессе покупки A-Pix Стрэнг превосходно себя показал, а прежний исполнительный директор, Кристофер Линч, уволился, Ван Ян предоставил ему шанс:

- Если станешь исполнительным директором, как будешь развивать компанию?

Далее Стрэнг убедил его отдать ему эту должность:

- Мы должны постепенно расширить влияние компании. Что касается инвестиций, то я настаиваю на производстве малобюджетных картин, но не нужно рассчитывать только на фильмы типа «Паранормального явления». Все фильмы стоимостью меньше 10 миллионов считаются малобюджетными... И ещё, в настоящее время срок жизни у чисто продюсерских компаний становится всё меньше. Нам следует создать собственные рекламные каналы во избежание зависимости от СМИ... Сейчас фильмы приносят прибыль не только с кассовых сборов. Нам нужно сконцентрироваться на развитии соответствующего мерча. Не исключены огромные успехи на этом поле...

Марк говорил с небывалым возбуждением, но в его словах был здравый смысл. Он

аргументированно изложил своё представление о развитии компании, включая то, как покупать и инвестировать малобюджетные фильмы, как развивать мерч и получать с него доход. Это приятно удивило Ван Яна. Профессионал, что тут сказать.

Ван Ян знал, что успешная модель Lionsgate идентична программе Стрэнга, но Lionsgate была сильна в том, что всегда умела находить такие необычные проекты, как «Паранормальное явление».

– Конечно, – говорил Стрэнг, пожимая плечами, – на эти вещи потребуется много средств. Либо ты сам проинвестируешь компанию, либо мы будем молить бога о новом «Паранормальном явлении».

– Нового «Паранормального явления» не будет, зато будет «Классный мюзикл», – ответил Ван Ян и, протянув руку, с улыбкой произнёс: – Я снимаю кино, ты следишь за делами компании, договорились?

Марк воодушевлённо пожал ему руку, сказав:

– Идёт, босс.

Вот так Марк Стрэнг стал исполнительным директором Flame Films. Испытательный срок составлял три месяца, ежемесячное жалование – 20 тысяч долларов, это была самая высокая зарплата в компании. По прошествии испытательного срока будет подписан официальный договор, Стрэнг сможет получить определённые льготы компании.

Сейчас в конференц-зале Стрэнг оглашал политику дальнейшего развития компании и ключевые моменты работы. Всё это уже было им обсуждено с Ван Яном и касалось «Классного мюзикла».

Директор дистрибьюторского отдела Саймон Уиллис со сосредоточенным лицом слушал Марка Стрэнга. Последний дал ему задание:

– Мы должны организовать молодёжную пиар-систему. Я хочу, чтобы во время рекламной кампании «Классного мюзикла» плакаты висели в каждом высшем учебном заведении, каждой старшей и средней школе, даже в начальной школе. Сюда входит возможность сотрудничать с учебными заведениями и организовывать там агитационные мероприятия. Вот наша обязательная работа. Кроме того, мы ещё должны организовать молодёжную прокатную систему. При первой волне проката фильма нашими ключевыми объектами станут кинотеатры вблизи школ и университетов.

Раз «Классный мюзикл» Ван Яна не станет телефильмом, не выйдет на телеэкраны и должен будет попасть на большие экраны, как тогда завлечь первых зрителей? Необходимо положиться на пиар. Например, «Паранормальное явление» сумело совершить чудо за счёт успешного вирусного маркетинга. Для того, чтобы «Классный мюзикл» тоже оказался успешным, естественно, серьёзное внимание надо уделить пиару.

Ван Ян и Марк Стрэнг провели обсуждение и предварительно договорились о “молодёжно-взрывном вирусном маркетинге”. Потребуется обклеить молодёжными рекламными плакатами всевозможные учебные заведения. Увидев их, ученики, возможно, заинтересуются и сходят в кинотеатры поблизости. После проведения первой волны проката в нескольких сотнях кинотеатров отзывы посмотревших фильм учеников посодействуют новой волне проката. Далее начнётся широкий прокат во всех городских кинотеатрах.

Если «Классный мюзикл» добьётся великолепного успеха, тогда заодно будет выпущено много соответствующих товаров: DVD, CD с саундтреками, даже роман, одежда и игрушки. Но с этим нельзя спешить. По плану Ван Яна и Марка, только после успеха «Классного мюзикла» часть вещей будет изготовлена при сотрудничестве с другими компаниями или же будут непосредственно проданы авторские права на создание определённой продукции, например, одежды и игрушек. А часть вещей кинокомпания Flame Films сама изготовит, например, CD с саундтреками. Если подвернётся подходящая возможность, то будет приобретена звукозаписывающая компания.

Но всё это будет реализовано только в случае успеха «Классного мюзикла». Ещё требовалось подумать, как уберечь Flame Films в случае провала фильма.

– Ясно, – выслушав Марка, отозвался Саймон Уиллис, белый мужчина средних лет. – После совещания пойду составлять план.

– Хорошо, жду от тебя плана.

Марк посмотрел на Ван Яна, всем своим говоря, что уже сказал всё, что хотел.

Окинув взглядом сидевших по обеим сторонам стола сотрудников и увидев, что они на него смотрят, Ван Ян достал распечатанный сценарий, но в целях конфиденциальности не дал никому его посмотреть. Как-никак он ещё плохо знал этих людей, даже их имена с трудом запомнил. Он потряс сценарием, сказав:

– Уверен, вы все в курсе, что компания скоро займётся производством нового фильма, временное название – «Классный мюзикл». Это молодёжный музыкальный фильм, его постановкой займусь я.

Сотрудники кивнули, несколько не удивившись. Они уже давно слышали эту новость. Лишь на лице белого мужчины 30 лет, Сэнди Пайкса, являвшегося директором продюсерского и кинозакупочного отдела, промелькнуло беспокойство. Он, глядя на Ван Яна, хотел что-то сказать, но промолчал.

Ван Ян обратил на него внимание и, прервав свою речь, спросил:

– Сэнди, ты что-то хочешь сказать?

Сэнди Пайкс, нахмурившись, промолвил:

– Мистер Ван, я только хочу сказать, что в настоящее время аудитория у такого жанра, как музыкальные фильмы, слишком мала. Не стоит ли проявить чуть больше осмотрительности?

– Зови меня Ян. Ребята, все зовите меня Ян. Мне всего 18 лет, я мистер Ян (Mr. Young), а не мистер Ван, – закатив глаза, отклонился от темы Ван Ян. За последние несколько дней его и впрямь это стало немного раздражать. Каждый раз, как его называли “Мистер Ван”, он смотрелся в зеркало и чувствовал себя постаревшим на несколько лет.

Сотрудники мгновенно разразились смехом. Стрэнг развёл руками, с улыбкой сказав:

– Как скажете, мистер Ян.

Ван Ян тоже посмеялся, после чего ответил Сэнди Пайксу:

- Сэнди, я уже задумывался над проблемой малочисленной аудитории у музыкальных фильмов. Но в конечном счёте я все равно решил снять этот фильм. Почему? Потому что качественная, выдающаяся работа способна разрушить порядки рынка. Некоторые фильмы влияют на рынок, а какие-то фильмы идут на поводу у рынка.

Он с полной уверенностью заявил:

- Я убеждён, что «Классный мюзикл» - это та картина, что может повлиять на рынок. Всё в наших руках.

- Ладно, - смиренно кивнул Пайкс, не собираясь вступать в спор. Он понимал, что ему не переубедить этого юного босса. Это и неудивительно. Тот в 18 лет совершил чудо со своим «Паранормальным явлением», заработал десятки миллионов долларов и, естественно, был в себе уверен. Пайкс лишь беспомощно вздохнул про себя, надеясь, что юный босс осознаёт, что делает!

Ван Ян тоже больше не возвращался к этой теме. Он никогда не думал над тем, чтобы заставить всех одобрить его идею снять «Классный мюзикл». И сейчас ему не требовалось, чтобы Сэнди Пайкс понял его. Он лишь хотел, чтобы все выполняли свою работу надлежащим образом, чтобы Пайкс помог ему организовать съёмочную группу.

- Бюджет «Классного мюзикла» составит около 5 миллионов. Конечно, это пока только моя приблизительная оценка. В действительности это первый критерий, определяющий качество фильма, - говорил Ван Ян, глядя на сотрудников.

Он достал тетрадь и попросил секретаря, Фиону Хассон, передать её Сэнди Пайксу. В этой тетради были указаны, какие необходимы для фильма локации, реквизиты, актёры массовки и другие сведения. Ван Ян обратился к Пайксу:

- Сэнди, фильм будет сниматься на 35-миллиметровую киноплёнку, продолжительность картины примерно 200 минут. Составь смету для меня.

Пайкс взял тетрадь, кивнув:

- Хорошо.

Упомянутые 5 миллионов лишь указывали на степень расходов. Фильм бюджетом 5 миллионов считается малобюджетным, туда точно не привлечь популярных актёров. Но это не значит, что нужно строго придерживаться отметки в 5 миллионов. Может быть так, что бюджет увеличится до 6 миллионов, а может, удастся сэкономить и снизить бюджет до 4 миллионов.

- И ещё: нам предстоит найти хореографа и композитора. Это ведь музыкальный фильм. Но формированием съёмочной группы мы займёмся позже, - стуча по сценарию, с некоторым возбуждением говорил Ван Ян. - Сперва мы проведём кастинг на фильм.

Стрэнг взял слово:

- Поэтому немедленно должна начаться работа по пиару «Классного мюзикла».

Он посмотрел на директора дистрибьюторского отдела Саймона Уиллиса, сказав:

- Саймон, вчера я просил тебя связаться с одним СМИ для дачи эксклюзивного интервью. Как сейчас обстоят дела?

- Я уже связался с развлекательным разделом «Лос-Анджелес таймс», - довольно произнёс Уиллис, взглянув на Ван Яна. - Едва они слышали про «компанию волшебного юноши» и «второй фильм волшебного юноши», как мгновенно оживились! Им не терпится взять это интервью. Я договорился на вторую половину дня в нашей компании. Это ведь не проблема?

- Не проблема, - с улыбкой откликнулся Ван Ян. - Я буду здесь.

После совещания Ван Ян вернулся в свой маленький кабинет и продолжил печатать на компьютере постановочный сценарий «Классного мюзикла». Он неделю хлопотал над приобретением кинокомпании, а после совещался со Стэнгом по поводу политики развития. У него совсем не оставалось времени на создание постановочного сценария, в результате чего этот сценарий был завершён менее чем наполовину.

Ван Ян теперь в целом понимал, почему Стивен Спилберг не участвует ни в одном финансовом совещании DreamWorks и почему говорит: «Хочется, чтобы все совещания, где я участвую, длились максимум две минуты». Причина проста: Спилберг - режиссёр, любящий свою профессию, а не бизнесмен.

Ван Ян облокотился о спинку кресла и вздохнул. Прошла всего неделя, а он уже чувствовал себя физически и морально измотанным. Если поначалу присутствовало хотя бы чувство новизны, то потом стало тоскливо. Приходилось ежедневно надевать костюм, вести переговоры и совещания в конференц-зале. Иногда это был более изнуряющий процесс, чем раздача рекламных листовок на улице.

К счастью, сейчас все дела, которые требовали его внимания, уже были улажены. Остальное было на Стэнге, сам же он мог наконец-то заняться теми вещами, которые обожал.

- Вперёд, вперёд, вперёд! - приободрил себя Ван Ян и, уставившись в монитор, начал стучать по клавиатуре.

Главный герой «Классного мюзикла» Трой приходит на прослушивания в мюзикл и вместе с главной героиней Габриэлой прячется за тележкой со швабрами. Они боятся, что кто-то посторонний увидит, что они пришли прослушиваться на роли в мюзикле. Пробы заканчиваются, в зале остаются только мисс Дарбус, отвечающая за пробы, и девочка Келси Нильсен, отвечающая за аккомпанемент пианино. Мисс Дарбус уже собирается уходить, как Габриэлла, набравшись смелости, выбегает и говорит, что пришла на прослушивания. Трой же продолжает прятаться в стороне.

Далее в оригинальном телефильме мисс Дарбус сообщает Габриэле, что прослушивания уже окончены, вдобавок у той нет партнёра, тогда выпрыгивает Трой и говорит, что он составит Габриэле пару.

В этой сцене камера не показывает прячущегося Троя, который в данный момент переживает внутреннюю борьбу. Показывается лишь, как он неожиданно выпрыгивает из-за угла. Поэтому Ван Ян планировал добавить кадры с прячущимся за стеной Троем, снять его мимику, когда тот услышит слова мисс Дарбус, чтобы показать, что Трой отважился выйти только после того, как поборол свои внутренние страхи.

Всё утро Ван Ян занимался написанием постановочного сценария, в полдень спустился на второй этаж и пообедал в столовой, затем вернулся обратно в кабинет и продолжил работать над сценарием.

Во второй половине дня в офис Flame Films прибыла Ким Сильвер, корреспондентка газеты

«Лос-Анджелес таймс». Ван Ян, естественно, принял её, провёл для неё экскурсию по компании и позволил ей сделать кое-какие фотографии. Но табличка с названием компании над главным входом, которую Ким больше всего хотела сфотографировать, так и не была заснята, поскольку изготовитель ещё не доставил товар. Пришлось только сфотографировать хлопочущих работников в офисе.

Эксклюзивное интервью было сфокусировано на «Классном мюзикле», а ознакомление с новой компанией Ван Яна было второстепенно, поэтому Ким, сидя в приёмной, сперва задала несколько вопросов типа «Какого это быть новым боссом компании?», после чего активно расспрашивала о планируемом втором фильме «Классный мюзикл».

– Не мог бы ты поведать нам примерный сюжет фильма? – глядя на Ван Яна, спросила сидевшая на диване Ким. На шее у неё висел чёрный фотоаппарат, одна рука сжимала шариковую ручку, другая держала блокнот.

Ван Ян, сидя на другой половине кожаного дивана, с улыбкой ответил:

– Могу сейчас лишь сказать, что это вдохновляющая история о том, как молодые люди решаются противостоять самим себе и обретают настоящее счастье.

Подробностей сюжета Ван Ян, разумеется, не раскрывал. Только так можно разжечь в зрителях любопытство и желание посмотреть фильм. Это тоже своего рода рекламный трюк.

Ким Сильвер, конечно же, понимала это, поэтому не допытывалась до Ван Яна. Быстро записав в блокнот услышанную информацию, она спросила:

– Почему ты собрался снять молодёжный музыкальный фильм? Что тебя вдруг побудило снимать новый фильм в этом жанре?

– Надеюсь, то, что я снимаю молодёжный фильм, никого не удивляет? Я всё-таки и сам молод, – рассмеявшись, ответил Ван Ян. – Всё достаточно банально. У меня просто появилось желание снять такой фильм, плюс мне показалось, что условия для съёмок подходящие, вот я и положился на свои ощущения.

– Знаешь, многие считали, что ты продолжишь снимать ужасы. Ты не волнуешься, что «Классный мюзикл» не оценят по достоинству?

Ким серьёзно посмотрела на Ван Яна и добавила:

– Можешь рассказать, что ты ждёшь от этого фильма?

– Я не волнуюсь на этот счёт. «Паранормальное явление» – это не весь я. А «Классный мюзикл» для меня совершенно иное и абсолютно новое испытание. Я впервые сниму плёночный фильм и покажу всем себя другого.

Сделав паузу, Ван Ян уверенно произнёс:

– Конечно, я многого жду от этого фильма. И я уверен, он многим понравится.

Он понимал, что, лишь показав мощную уверенность в себе, можно ещё больше привлечь внимание общественности.

Далее Ван Ян продолжил отвечать на вопросы Ким, включая те, что касались личной жизни:

«Ты стал самым молодым миллионером, почему до сих пор живёшь в маленькой квартире?», «У тебя есть девушка?», «Говорят, ты пользовался известностью в старшей школе, это правда?», «"Классный мюзикл" – это воплощение твоей старшей школы?»

Эти несерьёзные вопросы вызвали у Ван Яна головную боль. Он беспокоился, что большую часть интервью, которое опубликует завтра «Лос-Анджелес тайм» займут эти вопросы, а информации про «Классный мюзикл» останется совсем немного.

Вернувшись вечером домой и приняв горячий душ, Ван Ян подошёл к компьютеру, собираясь немного передохнуть, и зашёл в свой MSN. Открыв список контактов, он увидел, что Рейчел в сети, невольно расплылся в улыбке и отправил ей сообщение:

– Привет, Рейчел.

После завершения последних работ, связанных с рекламной кампанией «Паранормального явления», Рейчел вернулась в Торонто, но они через каждые один-два дня связывались по интернету или иногда разговаривали по телефону.

– Привет, Ян, – быстро ответила Рейчел.

Ван Ян напечатал:

– Я хочу, чтобы ты через пару дней приехала в Лос-Анджелес, потому что скоро начнётся кастинг на «Классный мюзикл»!

Когда был только написан сценарий, Ван Ян рассказал Рейчел примерное содержание фильма и сообщил, что ей подходит роль Шарпей Эванс, второго по значимости женского персонажа.

– Набери меня, – написала Рейчел.

Пальцы Ван Яна быстро застучали по клавиатуре:

– Почему ты не наберёшь меня?

Рейчел немедленно ответила:

– Разве не самый молодой миллионер должен оплатить телефонный звонок?

Ван Ян, не удержавшись от смеха, написал: «О'кей», взял мобильник, набрал Рейчел, а когда на том конце взяли трубку, произнёс:

– Привет, скупердяйка.

– Привет, мажор, – донесся из динамиков звонкий смех Рейчел. – Ян, ты нашёл инвесторов?

Она ещё не знала, что Ван Ян приобрёл компанию A-Pix, и полагала, что тот привлёк каких-то инвесторов.

Ван Ян таинственным голосом промолвил:

– Нет, я же говорил, что сам проинвестирую фильм. Вообще-то я недавно купил одну кинокомпанию.

Рейчел тут же изумлённо воскликнула:

- Ого! Неужели?!

Ван Ян захохотал, наслаждаясь удивлением подруги. Он всё это время скрывал сделку, желая сделать сюрприз друзьям.

- Сейчас можешь называть меня мистер Босс, - со смехом сказал он.

- Ладно, мистер Босс, рассказывай, что в конце концов происходит, - рассмеялась Рейчел.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1124782>